

Волжский Прометей

В САРАТОВЕ готовятся к знаменательной дате — исполняющемуся в июле этого года 150-летию со дня рождения великого земляка, революционера-демократа Николая Гавриловича Чернышевского. Намечены меры по завершению реставрационной работы в усадьбе Дома-музея Н. Г. Чернышевского, созданию большой выставочной экспозиции. В эти дни сюда, в дом, где родился и провел двадцать лет жизни выдающийся революционер-мыслитель, поступают все новые и новые экспонаты, документы, письма, рассказывающие о его жизни и деятельности. Научные сотрудники вместе с правнучкой писателя-демократа, хранительницей фондов музея Верой Самсоновной Чернышевской, проводят большую исследовательскую работу.

Много ценных материалов собрано в результате экспедиции, проведенной недавно учеными по местам ссылки Н. Г. Чернышевского. Вот что рассказала нашему собственному корреспонденту В. Злобину участница экспедиции, научный сотрудник музея В. В. Смирнова:

— Двадцать долгих лет провел наш великий земляк в суровом сибирском краю, — сказала Вера Владимировна, — но через все испытания пронес светлую веру в прекрасное будущее человечества, сумел зажить его миллионы сердец своих современников и потомков, всей своей жизнью подтвердил высокие идеи борьбы за народное счастье. Нашей задачей было ознакомиться с памятными местами, связанными с пребыванием Н. Г. Чернышевского в Сибири, изучить материалы о писателе-демократе в экспозициях местных музеев. Это и работа в архивах, фото-киносъемки, сборы экспонатов для юбилейной университетской выставки и Дома-музея Н. Г. Чернышевского...

Первым пунктом нашего маршрута был Иркутск — в прошлом своего рода центр сибирской каторги. Тут происходило распределение ссыльных. По пыльным дорогам Иркутска Чернышевского провезли к местной пересыльной тюрьме, где за ним захлопнулась тяжелая дверь одиночной камеры. Еще трижды дорога Чернышевского лежала через столицу Восточной Сибири, и всегда приезда его держался в стражайшей тайне. Но, несмотря на это, в памяти иркутян остались места, связанные с коротким пребыванием ссыльного демократа в этом городе. Это же можно сказать и о других городах.

В Александровском Заводе (Читинская область) сохранился небольшой бревенчатый дом, в котором Н. Г. Чернышевский жил четыре года. Теперь здесь создан школьный музей. Еще один музей открыт при Читинском педагогическом институте. Здесь работает постоянная литературно-документальная выставка, посвященная деятельности выдающегося мыслителя-революционера. С помощью библиотек Москвы и Ленинграда, музеев братских республик страны собраны интересные материалы, свидетельствующие о влиянии идей Чернышевского на мировоззрение известных писателей, деятелей культуры. «Революционная эстетика Чернышевского и развитие русского искусства», «Образ Чернышевского на советской сцене», «Чернышевский — учитель саратовской гимназии» — наряду с этими разделами новой юбилейной экспозиции большую

ценность представляют материалы, рассказывающие о пребывании Николая Гавриловича в Забайкалье. Здесь, кроме документов, книг, журналов, выставлены картины местных художников — В. Голубева «Чернышевский в Александровском остроге», Л. Новицкого «Чернышевский и Михайлов в Кадае» и другие.

В Читинском и Иркутском областных архивах нас ждали толстые папки с документами, повествующими о преступлении царского самодержавия — о медленном уничтожении ссылкой одного из самых преданных сыновей России. Перед нами словно ожили пожелтевшие от времени листы — бесстрастными голосами вилюйских исправников заговорили рапорты якутскому губернатору «о поведении государственного преступника».

Вилюйск — самое глухое место сибирской каторги. Почти месяц мучительной езды — 700 километров пути в самые лютые морозы. В одном из писем к жене Н. Г. Чернышевский сравнивал поездку от Иркутска до Якутска и Вилюйска с опаснейшим путешествием по джунглям «внутренней Африки».

Более ста лет прошло с тех пор. И вот быстрокрылый «ЯК-40» за полтора часа преодолел 700-километровое расстояние от Якутска до Вилюйска и доставил нас в местный аэропорт. За 60 лет Советской власти неузнаваемо изменился облик далекого сибирского местечка. На высоком берегу Вилюя, на площади, от которой начинается улица Н. Г. Чернышевского, стоит памятник волжскому Прометею. Директор местного краеведческого музея Е. М. Никифоров вместе с другими сотрудниками побывал на родине Чернышевского, привезенные из Саратова книги, фотографии, воспроизведенные документы составили целый раздел в экспозиции Вилюйского музея. Местные жители из поколения в поколение передают рассказы о стойкости, простоте и глубиной человечности Николая Гавриловича. Под его влиянием даже в диких, приравненных тяготами жизни обитателях Севера пробуждались высокие стремления к добру и правде.

Многие рассказы о Н. Г. Чернышевском слышал в детские годы и якутский драматург И. Г. Алексеев, автор пьесы «Вилюйский узник». Ее написанию предшествовала кропотливая работа по изучению мемуарной и научной литературы. Рукопись пьесы на якутском языке, фотографии сцен из спектакля «Вилюйский узник» Алексеев вручил нам для передачи в Дом-музей Чернышевского. Кстати, творчество и биография Чернышевского — предмет пристального исследования профессоров Якутского государственного университета И. М. Романова и Ф. Ф. Софронова, заместителя директора краеведческого музея П. С. Траева.

Из Сибири мы привезли не только снятые киноплёнки, фотографии и рукописи, но и длинные списки адресов наших новых знакомых. Мы установили дружеские связи и дальше будем сотрудничать — изучать и пропагандировать наследие Н. Г. Чернышевского.

В настоящее время идет обработка материалов экспедиции, которые войдут в юбилейные литературные выставки университета и Дома-музея Н. Г. Чернышевского.

Соб. Россия, 1978, 12 февраля